

Институт государственной историко-культурной экспертизы:
проблемы теории и практики
(Коллегия комитета Ивановской области по государственной охране
объектов культурного наследия, 26.01.2023, г. Иваново)

Институт государственной историко-культурной экспертизы в Ивановской области в этом году отмечает свое 10-летие.

За эти годы экспертами региона подготовлено более 300 актов о целесообразности (или нецелесообразности) включения различных объектов в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, более 100 актов по определению соответствия (или несоответствия) научно-проектной документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия.

В то же время за эти годы отрабатывались методики и подходы к отнесению тех или иных объектов к различным видам объектов культурного наследия, способам их охраны. За эти годы определенным образом совершенствовалось федеральное законодательство, а соответственно вносились изменения в возможности экспертного сообщества развивать и совершенствовать направления охраны ОКН.

К сегодняшнему дню постепенно институт историко-культурной экспертизы формируется в логичную систему, имеющую стабильные традиции. Но в то же время ему присущи и некоторые проблемы, больше связанные с экономикой функционирования объектов культурного наследия.

Действительно, можно сказать, что если критерии отнесения исторических объектов к объектам культурного наследия, равно как и способы реставрации, приспособления ОКН рассматривались в теории охраны памятников, начиная с 19 века, в трудах Проспэра Меримэ, Уильяма Морриса, Виолле-ле-Дюка, Владимира Сулова, Игоря Грабаря, Петра Покрышкина, Петра Барановского, Александра Ополовникова, Сергея Подьяпольского, Саввы Ямщикова и др., то вопросы экономически

обоснованных подходов к выработке способов их сохранения практически не разработаны.

Более того, перспектива финансового усложнения эксплуатации не только самих ОКН, но и близлежащих земельных участков часто приводит к ситуации нахождения и экспертов, и органов охраны «между двух огней», где на одной стороне – цели охраны исторического достояния, которое определяет нашу национальную идентичность, духовные скрепы общества и просто воспитывает художественный вкус у подрастающего, да и более взрослого поколения, а на другой – цели государственной социальной и экономической эффективности, а иногда (что греха таить) и частные меркантильные интересы.

Постановка на учет в качестве памятников промышленных зданий, например, весьма обременительна для действующих производств, снижает конкурентность продукции, правовые возможности хозяйствующего субъекта, а потому встречает бурное сопротивление. Да и с гражданскими зданиями дело обстоит ненамного лучше.

Здесь, на мой взгляд, необходимо совершенствовать подходы не только в финансово-экономической сфере, но и в методической. На сегодняшний день законодательство об охране ОКН, на мой взгляд, с одной стороны, достаточно косно и жестко, а с другой – имеет определенные недочеты, отнюдь не способствующие сохранению исторического облика и образа исторических зданий и территорий.

Так, например, фасады многих объектов культурного наследия большая часть их плоскости имеют достаточно скупое (если не сказать простое) декоративно-пластическое решение, не требующее выполнения высококвалифицированных «протезных» работ. Но работы на них должны выполняться специализированными организациями. В то же время в структуре достопримечательных мест есть здания, в которых также на простых фасадах имеются декоративные детали. Но такие здания «освобождены» от тщательных реставрационных работ. Таким образом, в

одном случае при работе с фасадами возникают излишние требования к работе с ними, а в другом случае эти требования явно недостаточны.

Но отразить эту специфику в Предмете охраны при его сегодняшнем виде, структуре, вытекающих последствиях практически невозможно. Невозможно, например, при составлении Предмета охраны потребовать применения реставрационных работ на ценных зданиях достопримечательного места, а при составлении Предмета охраны памятника или ансамбля также четко обозначить те элементы, эксплуатировать и ремонтировать которые можно общестроительными способами. Такая проблема поднималась в свое время при замене дверей и окон многоквартирных жилых домов-памятников. Как она была решена? Может быть и адекватно? Я не помню, но, если это действительно так, может, быть, это может стать отправной точкой?

Кроме того, при рассмотрении комплекса промышленного предприятия как достопримечательного места требования к сохранению подлинности материальных структур зданий противоречиво изложены в ФЗ №315 от 22.10.2014 г.

Фраза п.5 статьи 56⁴ о неприменении установленных статьями 47²-47⁴ требований к достопримечательному месту открывает возможность чиновникам и застройщикам трактовать её как снимающую ограничения на необходимость сохранения подлинности объектов, составляющих застройку достопримечательного места.

Такая трактовка даёт возможность полностью снести существующее здание и воссоздать его заново из современных конструкций и отделочных материалов.

Но хороша ли такая ситуация для ощущения даже не подлинности, а вообще историчности «воссозданной» среды ? Наверное, нет. Ощущение подлинности среды исторического места немислимо без подлинных объектов. В их внешнем облике – и нерафинированность линий, и выщербленность поверхностного отделочного слоя, и возможные наслоения

(в том числе даже укрепления конструкций), и такие конструктивные решения, которые вряд ли кто-то сегодня склонен осуществлять (например, железобетонные рамы окон, как у многих производственных зданий эпохи конструктивизма, кое-где сохранившиеся и до сегодняшнего времени). Именно эти, едва уловимые глазом, но четко ощущаемые нюансы и дают ощущение причастия к истории.

Поэтому, в Федеральном законе, на мой взгляд, необходимо четко сформулировать обязанность по сохранению подлинности некоторых (определённых к сохранению) элементов объектов, входящих в территорию достопримечательного места. В то же время эта обязанность не должна ограничивать возведение у них пристроек, надстроек (если это допущено предметом охраны достопримечательного места).

Не менее сложная дилемма возникает и в случае работы с объектами культурного наследия – памятниками. Возможность завершающего «выращивания» исторического объекта действующим ныне Федеральным законом полностью исключена. И что странно – методическая противоречивость присутствует в самом законе. С одной стороны, он предполагает точное обозначение охраняемых характеристик объекта (предмет охраны). И в предмет охраны может не входить, например, объемная композиция всего здания, в него могут войти лишь объемная композиция наиболее ценных его блоков, архитектурная композиция особо ценных фасадов. То есть по сути, возведением пристроек не будет нанесен вред этому объекту. С другой стороны, в законе однозначно определено, что «на территории памятника или ансамбля запрещаются строительство объектов капитального строительства и увеличение объемно-пространственных характеристик существующих на территории памятника или ансамбля объектов капитального строительства», т.е. какое-либо новое строительство в пределах территории объекта культурного наследия запрещено. Противоречие между целями ненанесения вреда объекту

культурного наследия и формальностью ограничений деятельности на его территории в существующих формулировках закона налицо.

Рассматривая вопросы охраны интерьеров зданий также нельзя не отметить несколько смущающий подход в сложившемся законодательстве. По сути оно регламентирует сохранение «физических элементов» интерьера, упуская при этом сохранение его художественного образа (нет, не облика, а именно образа). Подчас сохранение всех деталей интерьера как пустого, идеального пространства становится бессмысленным после его заполнения неподходящей мебелью, оборудованием, текстилем. Ведь явно видно, например, искажение художественного образа классического интерьера вертикальными дешёвыми жалюзи из смесовых тканей и пластика, утилитарными столами из ДСП. А какую роль в интерьере играет цвет! И если сохранение художественного образа открытых пространств архитектурного комплекса возможно путем разработки требований к режиму использования территории ОКН, градостроительных регламентов, где можно оговорить облик малых архитектурных форм, материалы благоустройства, способ озеленения, то в интерьерах это сделать сложно (если не невозможно). Сложившееся целеполагание составления предмета охраны как совокупности наличествующих ценных элементов без обозначения целостности художественного образа исторического интерьера зачастую сводит на нет все усилия по его сохранению. И эта проблема также требует разрешения.

Итак, на небольших но, на мой взгляд, методологических явно видно, что процесс совершенствования законодательства в области помог бы экспертам по проведению ГИКЭ более адекватно оценивать и выбирать способы охраны историко-культурного и историко-архитектурного наследия, а собственникам и производственным организациям направлять свои финансовые и профессиональные силы именно в те, если можно так сказать, критические точки, точки роста, которые позволили бы с наибольшей

экономической и интеллектуальной эффективностью сохранить и для нас, и для наших потомков примеры наивысших достижений нашей страны.

Эксперт государственной
историко-культурной экспертизы,
член совета по сохранению объектов
культурного наследия при Губернаторе
Ивановской области

А.В. Снитко